

SAVEZNO IZVRŠNO VEĆE
CENTAR ZA INFORMACIJU I
DOKUMENTACIJU BELATRSTV
Inv. br. 21-27
S.I.O.N.

Уведено у нови центар бр.
јануара 1942 год.
Београд.

~~ПОВИСТАНО~~

Р. М. ГУБЕ.

ЗАКОНИКЪ ЧЕРНОГОРИИ

1888 года.

КРИТИЧЕСКИЯ ЗАМѢТКИ

съ просмотрѣннаго самимъ авторомъ оригинала

перевель И. И. Гонсюровскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 138—140.

1889.

1446. ф.
39957

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ЧЕРНОГОРСКАЯ ДРУЖИНА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 29 марта 1889 г.
Безнакомство с содержанием книги отменяется.

Литературный отдел

РОДЫ ОБРАЗУЮЩИЕ СРАЗУЖАТЬ
ВЪ МОСКОВСКИХЪ АУДИТОРІЯХЪ
ПОДЪ ПОСМОТРОМЪ КОМІСІІ

10 злот.

10 злот.

Французскія санкціи угоды, оголошеної въ
1888 г. княземъ Николаемъ I и Герцогомъ
Гессенскимъ, а также французскіе
документы, принятые въ 1888 г. въ
Франції, а также французскіе
Новый Черногорский Законникъ *).

День 25 марта 1888 г. останется памятнымъ въ
исторіи черногорской гражданственности. Въ этотъ
день нынѣ правящій князь Николай I утвердилъ и
обнародовалъ новое уложеніе, сзаглавленное «Общій
имущественный законникъ для черногорского кня-
жества» (Општи имовински законик за княжевину
Црну Гору) **).

Новый «Законникъ» вступилъ въ силу съ 1 іюля
пр. года и, судя по дошедшемъ до насъ достовѣр-
нымъ свѣдѣніямъ, дѣйствуетъ съ пользою.

*) Настоящія критическія замѣтки сенатора Р. М. Губе были
напечатаны въ мартовской книжкѣ варшавскаго журнала «Ateneum»
за текущій годъ.

**) До сихъ поръ разборомъ и оцѣнкою «Уложенія» занимались
экономистъ Тубо («La propri  t   et la famille au Montenegro d'ap-
r  s le nouveau Code civil» въ «La Nouvelle Revue». Paris, 1888.
III р. 66—85); членъ парижскаго института Дарестъ («Le nouveau
Code civil du Montenegro». Paris, 1888. Picard); профессоръ вар-
шавскаго университета Зигель (Общій имущественный законникъ
для черногорского княжества д-ра Богилича, г. 1888); д-ръ Спасо-
вичъ въ газетѣ «Край» № 3. 1889 г. и въ февральской книжкѣ
«Вѣстника Европы» за 1889 г.

Подготовительную работу, равно какъ и самую редакцію уложенія, съ соизволеніемъ и разрѣшеніемъ императоровъ Александра II и Александра III, совершилъ профессоръ юридического факультета новороссійскаго университета В. В. Богиличъ, уроженецъ Дубровника, человѣкъ необыкновенныхъ, обширныхъ знаній и глубокой знатокъ обычаевъ и законовъ южныхъ славянъ, давно уже пользующейся громкою извѣстностью въ ученомъ мірѣ *).

На составленіе «Законника», который нѣсколько разъ подробно разсмотривался избранными княземъ лицами, при постоянномъ личномъ участіи потребовалось съ нѣкоторыми перерывами около пятнадцати лѣтъ времени **). Самъ составитель уложенія въ отдельномъ сочиненіи изложилъ главныя, основанія, которыми онъ руководствовался при составленіи своего труда ***).

Чтобы по возможности ясно представить значеніе этого новаго, весьма интереснаго законодательнаго труда, мы считаемъ необходимымъ бросить взглядъ

*) Важнѣйшія сочиненія д-ра Богилича, посвященные изученію юридическихъ обычаевъ и законовъ южныхъ славянъ, слѣдующія: *Pravni obicaji u Slovena. U Zagrebu, 1867. Pisani zakoni na Slovenskom Jugu. U Zagrebu, 1872. Zbornik sadasnjih pravnih obicaja u južnih Slovena. U Zagrebu, 1874.*

**) Профессоръ Зигель въ вышеупомянутомъ сочиненіи точно и подробно описалъ весь ходъ этой работы.

***) *Quelques mots sur le principes et la mѣthode suivis dans la codification du droit civil au Montenegro. Paris, 1888, Pichon.*

на ходъ всей исторіи Черной Горы и дать краткія свѣдѣнія о предшествовавшихъ законодательныхъ работахъ въ этой странѣ. Это поможетъ намъ впослѣдствіи опредѣлить, какое положеніе занялъ новый кодексъ по отношенію къ современному обществу и какие онъ приготовилъ пути для разрѣшенія высшихъ задачъ.

Когда турки въ исходѣ XIV вѣка сломили могущество Сербіи и страна поперемѣнно переходила то подъ ихъ владычество, то подъ управлѣніе мадьяръ,— только одна юго-западная часть ея (Зета) сохранила свою независимость. Но и здѣсь свобода была куплена дорогою цѣною *). Не будучи въ состояніи собственными силами дать отпоръ постоянно возставшему наитиску ислама, владѣтели Зеты были поставлены въ необходимость просить помощи у со-сѣдней могущественной Венеции и покупать это содѣйствіе уступкою самыхъ лучшихъ приморскихъ земель. Наконецъ, князь Иванъ Черноевичъ **), тѣсненный турками (1479 г.), покинулъ южную часть страны и перенесъ свою резиденцію въ сѣверныя горы. Урѣзанная, такимъ образомъ, въ своихъ границахъ страна образовала нынѣшнюю Черногорію, но она не долго уже управлялась туземными князьями. Въ 1516 г. Юрій, сынъ Ивана, передалъ свою

*) Наиболѣе подробно изложена исторія Черногоріи въ сочиненіи G. Chladin'a: *Storia del Montenegro. Spalato, 1882.*

**) Важнѣмъ трудомъ о Черноевичахъ мы обязаны члену вѣнской академіи наукъ Миклошичу: *Die serbischen Dynasten Crnojević. Wien, 1886.*

власть владыкъ или митрополиту цетиньскому и на-
всегда покинулъ родную свою землю.

Для нашей цѣли представляется излишнимъ опи-
саніе непрерывныхъ убийственныхъ войнъ, какія съ
тѣхъ поръ должны были вести черногорцы вплоть
до нашихъ временъ, защищая свою независимость,
и которыя покрыли ихъ вѣчною славою; мы обратимъ
вниманіе лишь на внутреннее общественное
устройство Черногоріи.

Перемѣна власти, особенный ея характеръ, непре-
рывныя войны за существованіе изо дня въ день,
вытекавшія изъ нихъ пограничныя ссоры и хищни-
ческія нападенія не благопріятствовали созданію
того, что мы называемъ центральнымъ правитель-
ствомъ, и установленію правильныхъ общественныхъ
отношеній. Вукъ Караджичъ, описывая въ 1837 г.
Черную Гору, говоритъ, что хотя въ ней можно под-
мѣтить зародыши разныхъ формъ правленія, въ дѣй-
ствительности, однако, страна остается безъ органи-
зованного правительства *). И въ самомъ дѣлѣ, всякое
племя, всякий родъ (братьство) и всякая семья, имѣя во
главѣ своихъ старшинъ, управлялись сами собою, на
всей своей волѣ. Судебная власть была исключи-
тельно племенная и родовая, при чемъ самосудъ былъ
почти узаконенъ. Судъ, хотя и поддерживалъ соблю-
деніе древнихъ юридическихъ обычаевъ, часто од-
нако дѣлалъ уступку обстоятельствамъ и рѣшалъ

*) Montenegro und die Montenegriner. Stuttgard, 1837. Cotta,
стр. 30.

дѣла скорѣе путемъ мировыхъ сдѣлокъ, нежели су-
дебныхъ рѣшеній. При такомъ положеніи дѣлъ, об-
щество постоянно было волнуемо расприями, а что
еще хуже, часто страдало отъ кровной мести. Согла-
сіе и болѣе прочный внутренній миръ приносила
собственно только война съ вѣшними врагами. Съ
началомъ войны замолкали страсти и весь народъ
дружно, съ братскимъ самоотверженіемъ, соединялся
для одной цѣли и брался за оружіе. Къ счастью,
благодѣтельное нравственное вліяніе владыкъ въ
трудныя минуты спасало общество *), а мудрыя,
разсудительныя и неутомимыя усилия двухъ послѣд-
нихъ митрополитовъ Петра I и Петра II, спасительно
повліяли на судьбу страны. Имъ то обязана страна,
что явилась возможность заняться законодательными
трудами.

Первымъ важнымъ законодательнымъ **) актомъ
Черногоріи былъ «Уставъ» владыки Петра I, состоя-
щій изъ двухъ частей,—первой, изданной въ 1796 г.,
второй въ 1803 г.,—и содержащей 33 статьи ***).

*) Какое правительственное положеніе занималъ такъ назы-
ваемый губернаторъ, трудно сказать, за неимѣніемъ надлежащихъ
свѣдѣній.

**) Первое изданіе «Устава» находимъ у Попова: «Путешествіе
по Черногорію». С.-Петербургъ 1847.

***) Точный очеркъ «Устава» Петра I и послѣдующаго «Закон-
ника» Даниила I, представилъ въ обширномъ своемъ сочиненіи
г. Дарестъ: «Etudes d'histoire de droit» (Paris, 1889. Larose),
посвященномъ сравнительному изученію древнихъ законодательствъ.
Въ трудахъ этомъ нашли себѣ мѣсто также законодательства всѣхъ
славянскихъ племенъ.

Главною задачею этихъ уставовъ было ограничение кровной мести и, вообще, проявлений всякоаг самосуда. Къ этой цѣли должно было привести назначение болѣе дѣйствительныхъ наказаній за важнѣйшія преступленія и введеніе общественного судопроизводства на мѣсто судопроизводства племенаго и родового.

Приведемъ въ сжатомъ видѣ важнѣйшія постановленія «Устава». Всякій черногорецъ, умышленно убившій черногорца, лишенъ былъ права откупиться *) и подлежалъ смертной казни черезъ повѣш-

*) Г. Поповичъ въ сочиненіи: «Recht u. Gericht in Montenegro», Agram, 1887, на стр. 87—90, помѣстилъ слѣдующее любопытное описание обряда умилостивленія и принесенія выкупа родственнику, имѣвшему право на основаніи обычая совершилъ кровную месть. Мститель (осветник), обыкновенно отецъ, братъ, или какой нибудь родственникъ убитаго, ищетъ случая убить убийцу (кровник). Чтобы избѣжать мести, убийца проситъ своихъ друзей примирить его со мстителемъ. Друзья, убѣдившись, что мститель согласенъ помириться, должны ему сдѣлать подарокъ (дар). Съ этою цѣлью въ извѣстный день къ дому согласнаго примириться мстителя, или такъ называемаго «умирника», является двѣнадцать женщинъ съ двѣнадцатью колыбелями, при чемъ въ каждой изъ нихъ имѣется по одному мальчику; впереди колыбелей идетъ двѣнадцать старѣшинъ изъ рода убийцы. Тогда «умирникъ» выходитъ передъ домъ, а старѣшины говорятъ: прими двѣнадцать молящихся, заклинаемъ тебя Богомъ и св. Ioannomъ, и возьми что захочешь. Иногда «умирникъ» не обнаруживаетъ желанія помириться и потому приходится являться къ нему три раза и только въ третій разъ онъ заявляетъ, что онъ готовъ помириться: хорошо, я готовъ взять выкупъ за моего брата, помирюсь, но вы должны мнѣ дать 10 цекиновъ въ залогъ (вѣра) соблюденія мира, а мою кровь пусть судятъ двадцать четыре стар-

ніе, или побіеніе камнями, или разстрѣляніе; въ случаѣ же, если онъ бѣжалъ изъ предѣловъ страны, то имущество его конфисковалось, при чемъ одна половина поступала въ пользу родственниковъ убитаго, а вторая составляла земскую виру (глоба). Такого бѣглеца всякой встрѣчный имѣлъ право убить. Точно такому же наказанію подлежалъ всякий, осуществлявшій кровную месть на невинномъ родственнике убийцы, равно какъ и всякий, производившій пограничные нападенія и грабежи. За воровство, вмѣсто прежніхъ штрафовъ, установлено тѣлесное наказаніе отъ 20 до 100 ударовъ, а за всякое оскорблѣніе дѣйствіемъ 50 дукатовъ штрафа.

«Уставъ», вводя новое судопроизводство, съ точностью опредѣляетъ обязанности судей и ихъ ответственность, обеспечиваетъ за ними всеобщій почетъ и соответственное вознагражденіе за труды.

шины, которыхъ я выберу. За кровя потребую 133 $\frac{1}{2}$ цекина, 1 $\frac{1}{2}$ піастра 1 $\frac{1}{2}$ пары. Сказавъ эти слова умирникъ подходитъ къ колыбели и, обнаживъ голову, пѣлутъ мальчика; послѣ этого одиннадцать его родственниковъ пѣлутъ остальныхъ мальчиковъ. Умирникъ тутъ же объявляетъ имена избранныхъ имъ двадцати четырехъ старѣшинъ, которые должны судить кровь. Старѣшины съ колыбелями возвращаются въ домъ убийцы, который созываетъ всю свою родню и проситъ ее о защитѣ, поддержкѣ и т. п. Приговоръ, присуждающій вознагражденіе за кровь гласилъ: «Во имя Господа Христа (число) Аминь. Мы 12 старѣшинъ съ сыновьями нашими собрались во имя Бога и сидѣли въ судѣ въ установленномъ мѣстѣ и, согласно обычаямъ страны, присудили за блаженной памяти (такого то) 133 $\frac{1}{2}$ дуката, 1 $\frac{1}{2}$ піастра и 1 $\frac{1}{2}$ пары.

Чтобы удовлетворить этому послѣднему требованію, пришлось впервые ввести обязательныя подати.

Благодѣтельныя эти постановленія хотя и не сразу принесли непосредственные плоды, но они привили обществу представленія о высшемъ порядкѣ вещей и проложили путь медленному усвоенію понятій и потребностей новѣйшей культуры *). Этимъ то представленіямъ обязанъ былъ владыка Петръ II тѣмъ, что онъ, въ 1831 г., съ согласія народнаго собранія, образовалъ сенатъ, который взялъ въ свои руки все внутреннее управление страною и который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ былъ служить верховнымъ судомъ въ странѣ. Такимъ образомъ въ Черногоріи не только возникла идея центрального правительства, но и на самомъ дѣлѣ, наряду съ главою страны, начало дѣйствовать подъ именемъ сената само это правительство; оставалось только выждать благопріятныхъ условій для того, чтобы, по мѣрѣ обстоятельствъ, двигать впередъ начатое дѣло культурнаго развитія страны. Часть этого труднаго, но благодарнаго труда съ успѣхомъ выполнилъ преемникъ Петра II Даніиль, первый, послѣ перерыва, свѣтскій князь Черной Горы.

Уже черезъ четыре года по вступленію во власть, съ согласія главарей и старѣшинъ, онъ обнародовалъ 25 апрѣля 1855 г. общій земскій законникъ (Общи земальски законикъ **), или, какъ его по-

*) Уже Петръ I въ своемъ «Уставѣ» нѣсколько разъ ссылается на примѣръ европейскихъ народовъ для оправданія вводимыхъ имъ порядковъ.

**) Текстъ «Законника» напечаталъ г. Иречекъ: *Svod Zakonu*

справедливости можно назвать, основной законъ страны, содержащей въ себѣ постановленія права государственного, уголовнаго, важнейшія постановленія гражданскаго и основанія административнаго права.

Весь «Законникъ» состоитъ изъ 95 статей. Первые 26 статей посвящены основнымъ гарантіямъ и государственному праву. Всѣ черногорцы равны передъ закономъ. Честь ихъ, имущество, жизнь и личность обеспечены. Князь, какъ глава страны, неприкосновененъ. Кто посягнетъ на его личность или достоинство, подвергнется смертной казни. Ограждено достоинство судей, определены ихъ обязанности и назначены наказанія за ихъ нарушеніе. Въ случаѣ нападенія вѣнчанихъ враговъ, всѣ обязаны взяться за оружіе. Во время мира воспрещены всякия, какія бы то ни было вѣнчанія нападенія. Кто совершилъ преступленіе за границей, наказывается точно такъ же, какъ въ случаѣ, если бы онъ совершилъ его въ предѣлахъ страны.

Въ отдѣлѣ уголовнаго права (ст. 27—42) повторены и дополнены постановленія «Устава» Петра I. Установлено наказаніе за святотатство, поджогъ и дѣтоубийство. Третья кража наказуется смертью. Для мужчинъ установлена смертная казнь исключительно

Slovanskyh. Praha, 1880: Французскій переводъ сдѣвалъ Delarue, бывш. секретаремъ князя Даніила, въ сочиненіи: *Le Monténégro*. Paris, 1857. Нѣмецкій переводъ изданъ въ Вѣнѣ 1859 г. Gesetzbuch Daniel's I. Чешскій переводъ обнародовалъ въ Прагѣ Іеабера 1864 г.: *Zakonnik samostatnych Černohorcov*, v Praze 1864.

черезъ разстрѣляніе; имущество бѣжавшаго убійцы поступаетъ въ пользу казны и бѣглецъ навсегда лишается права вернуться въ предѣлы страны.

Изъ области частнаго права обращаютъ на себя вниманіе: постановленія, касающіяся актовъ о продажѣ недвижимой собственности, о правѣ выкупа, о неограниченной свободѣ распоряжаться личною собственностью, о наслѣдованіи въ частныхъ имуществахъ, о вдовахъ, о формѣ заключенія браковъ, о разлученіи супруговъ и о родительской власти.

Наконецъ, подтверждена обязанность дѣлать взносы на общія государственные нужды. Кто уклоняется отъ исполненія этой обязанности, долженъ считаться измѣникомъ и врагомъ отечества. Обязанность сбора податей и внесеніе ихъ въ государственную казну подъ строгою ответственностью возложена на главарей и старѣйшинъ.

Сравнивая упомянутый «Законникъ» съ прежнимъ «Уставомъ», необходимо согласиться, что страна въ теченіе 50 лѣтъ, въ отношеніи упорядоченія своихъ внутреннихъ дѣлъ и развитія своего законодательства, сдѣлала огромный шагъ впередъ, особенно если обратить вниманіе, что государи Черногоріи въ своихъ законодательныхъ трудахъ, часто измѣняющихъ прежнія отношенія, не находили всегда сильнѣйшее содѣйствіе со стороны главарей.

Подъ вліяніемъ этихъ постоянныхъ усилий, кровная месть исчезаетъ, новое законодательство ограничиваетъ власть племенныхъ и родовыхъ судовъ, центральное управлѣніе все болѣе и болѣе разви-

ваетъ свою дѣятельность, княжеская власть окружается необыкновеннымъ почетомъ и всеобщимъ признаніемъ, а что важнѣе всего, надежда на окончательное завоеваніе самостоятельности усиливается.

Черногорія, наконецъ, приобрѣтаетъ самостоятельность, признанную международными трактатами. Съ тѣхъ поръ настутили для страны неизвѣстные ей дотолѣ дни мира.

Моментъ этотъ вызываетъ рѣшительный переломъ въ ея исторіи. Сразу измѣнились задачи общественной жизни. Теперь уже дѣло идетъ не о томъ, чтобы обеспечить существованіе изо дня въ день, а о томъ, чтобы намѣтить новыя, болѣе благородныя задачи.

Великая заслуга нынѣ правящаго князя Николая состоить въ томъ, что онъ, вѣрно оцѣнивъ положеніе, тотчасъ пришелъ къ мысли о дарованіи своему народу полнаго кодекса, дабы, при посредствѣ законодательства, вывести народъ на прочный мирный путь и сблизить его съ обществами, опередившими его въ дѣлѣ развитія, въ ряду которыхъ черногорцы занимали, правда, блестящее, но не вполнѣ нормальное положеніе.

Удачно избранный для исполненія этого важнаго труда кодификаторъ, тщательно разсмотрѣвъ и оцѣнивъ мѣстныя бытовыя и общественные отношенія, совершенно основательно пришелъ къ убѣждѣнію, что, оставляя въ сторонѣ право уголовное и административное, которое должно создаваться медленно и по частямъ, по мѣрѣ надобности, — необходимо

пока исключительно заняться составлениемъ гражданскаго уложения, какъ основанія, на которое должно опереться постепенное развитіе частныхъ и общественныхъ отношеній.

Одновременно съ мыслью о необходимости заняться исключительно составлениемъ гражданскаго кодекса, состоялось рѣшеніе о томъ, чтобы въ составъ его на первое время вошли только имущественные отношенія; все же, входящее въ область семейнаго права, было изъ него исключено.

Равнымъ образомъ удачно разрѣшены вопросъ о томъ, откуда взять главнѣйший матеріалъ для предположенного труда. Составитель кодекса прежде всего не поколебался принять за правило, что въ основаніе специальныхъ правовыхъ институтовъ слѣдуетъ всегда брать существующій стародавній юридический обычай и затѣмъ, что всякое дальнѣйшее его развитіе и восполненіе слѣдуетъ допускать лишь постольку, поскольку оно прямо вытекаетъ изъ началъ, освященныхъ обычаемъ и соотвѣтствуетъ главной задачѣ—открытию новыхъ путей для дальнѣйшаго развитія общества.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, составитель кодекса прежде всего предпринялъ утомительный и очень кропотливый трудъ изученія и выясненія юридическихъ обычаевъ и, затѣмъ, точного ихъ формулированія. Это былъ точно такой же трудъ, какой предприняли въ свое время во Франціи, когда признано было необходимымъ приступить къ офиціальному редактированію юридическихъ обычаевъ

разныхъ провинцій и къ преобразованію ихъ въ видѣ взаимнаго сближенія и направленія къ высшимъ, общимъ цѣлямъ. Насколько трудъ этотъ во Франціи оказался полезнымъ при составленіи гражданскаго кодекса, всѣмъ достаточно известно. Точно также и трудъ нашего кодификатора (даже и тогда, когда наступить время частичнаго упраздненія силы древняго обычая) сохранить навсегда въ наукѣ несомнѣнную цѣнность, какъ систематизація стариннаго обычнаго права южныхъ славянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно войдетъ, какъ важная составная часть, во всякой будущій кодексъ.

Для того, чтобы точнѣе оцѣнить этотъ трудъ, особенно въ той его части, которая составила главный предметъ постановленій кодекса, мы считаемъ полезнымъ указать на то, какія, съ древнихъ временъ, существовали въ Черногоріи понятія о собственности и вытекающихъ изъ нея обязательствахъ въ связи со всѣмъ общественнымъ строемъ и съ организацией семьи, съ которыми составитель кодекса долженъ быть считаться и даже принять ихъ за исходныя точки своего труда *).

Въ Черногоріи, говоря вообще, нѣть настоящей индивидуальной земельной собственности, а существуетъ только коллективная недвижимая собственность, т. е. она принадлежитъ преимущественно юри-

*) Состояніе юридическихъ обычаевъ и законодательства въ Черногоріи передъ публикацією нового «Законника» довольно хорошо обрисовано въ названномъ уже сочиненіи Г. Поповича.

дическими лицами, а именно: отчасти племенами, отчасти родами (братствами), а еще чаще отдельными семьями. Небольшая ея частица составляет собственность монастырей и корпораций. Всякая семья, въ полномъ своемъ составѣ, владѣетъ известнымъ пространствомъ земли и является исключительной его владѣтельницей. Исключение изъ этого общаго правила составляетъ личная поземельная собственность, принадлежащая одному только лицу. Въ случаѣ, если лицо это будетъ выдѣлено, или если вся семья вымрѣтъ и останется только одно лицо, или если оно получитъ землю въ даръ, или же по наслѣдству. Личная поземельная собственность перестаетъ быть таковой и вновь превращается въ семейную, какъ только владѣлецъ ея вступить въ бракъ и родятся у него дѣти.

Имущество семьи, кроме самой земли, состоить еще изъ всего, что на ней воздвигнуто или устроено, изъ скота и сельско-хозяйственныхъ принадлежностей, а также изъ всего того, что члены семьи заработаютъ своимъ трудомъ въ домѣ, или въ его. Всѣ члены семьи, безъ различія поколѣнія, къ которому они принадлежать, живутъ въ имущественной общности и имѣютъ въ этомъ общемъ имуществѣ идеальную долю, которую они получаютъ въ случаѣ выдѣленія изъ семьи. Отцу въ общемъ имуществѣ принадлежитъ такая же идеальная доля, какъ и дѣтямъ. Братья въ отношеніи другъ друга имѣютъ также равныя идеальные доли. Изъ этого вытекаетъ, что если семья состоить изъ нескольки-

SAVEZNO IZVJEŠĆE VEĆE
CENTRA ZA INFORMACIJU I
DOKUMENTACIJU RELATIVSKE
Inv. br. 27-27
SIGN.

кихъ поколѣній, то права отцевъ на общее имущество одинаковы; что касается ихъ дѣтей, то они имѣютъ право только на доли, доставшіяся имъ отцамъ. При такомъ положеніи дѣлъ въ Черногоріи, собственно говоря, нѣть наслѣдства, а только идеальная часть въ общемъ имуществѣ, принадлежащая покойному, присоединяется къ идеальной части или его дѣтей или братьевъ. Наслѣдство существуетъ только въ личномъ имуществѣ:

Поземельная семейная собственность не иначе можетъ быть продана, какъ съ согласія всѣхъ членовъ семьи.

Въ случаѣ продажи земли, близкіе къ продавцу родственники могутъ выступить съ правомъ преимущества и выкупа.

Личною собственностью можно располагать по личному усмотрѣнію въ пользу дѣтей, родственниковъ или чужихъ.

Отдельные семьи организованы согласно началамъ такъ называемыхъ задругъ. Онъ бываютъ или простыя, если семья состоитъ изъ одного отца и его потомства, или сложныя, если состоятъ изъ несколькиихъ поколѣній, живущихъ вмѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черногоріи семьи считаются около 20 лицъ и болѣе, такъ какъ жизнь большими семьями представляется до сихъ порь наиболѣе выгодной.

Во главѣ задруги стоять хозяинъ (домачинъ) старѣйший въ семье или одинъ изъ ея членовъ по выбору. Онъ завѣдуетъ и управляетъ дѣлами семьи

Обыкновенно жена его въ качествѣ хозяйки (дома-чицы) ведеть все внутреннее домашнее хозяйство.

Такъ какъ все пріобрѣтаемое общимъ трудомъ членовъ семьи становится общему собственностью, то семья обязана уплачивать долги своихъ членовъ и вносить денежныя пени и вознагражденія, если члены семьи будутъ къ нимъ приговорены.

Отдельныхъ обязательствъ въ прежнее время,—кромѣ продажи и найма земли, домовъ, мельницъ, найма рогатаго скота и свиней—и займовъ было не-большое только количество, а кромѣ того ихъ правила не были крѣпко установлены.

Кодификаторъ, сохранивъ важнѣйшие изъ этихъ принциповъ, старался путемъ необходимыхъ видоизмѣненій ихъ и дополненій, направить цѣлое, какъ мы уже замѣтили, къ высшимъ цѣлямъ и сблизить его съ принципами, освященными всѣми вообще новѣйшими законодательствами.

Укажемъ на важнѣйшія и замѣчательнѣйшія видоизмѣненія и дополненія.

Установлено различіе между владѣніемъ и правомъ собственности. Собственникъ, незаконно обезпокоенный во владѣніи, или вытѣсненный изъ него, не долженъ болѣе прибѣгать къ самосуду, но имѣть право въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня, когда затронуты были его права, домогаться судебнаго по-рядкомъ возстановленія нарушенного владѣнія.

Актъ продажи недвижимой собственности не только долженъ быть составленъ на бумагѣ, какъ того

требовали прежнія постановленія, но, для пріобрѣтенія законной силы, долженъ быть утвержденъ судебною властью.

Право собственности на движимость пріобрѣтается черезъ передачу ее покупщику.

Продавецъ недвижимой собственности можетъ выговорить себѣ въ актѣ права первенства покупки въ случаѣ продажи ея покупателемъ, но не болѣе какъ въ теченіе 50 лѣтъ.

При продажѣ недвижимости сохраненъ древній обычай предлагать куплю «близкимъ» (родственникамъ, сосѣдямъ, односельчанамъ), но оговорено, что если близкіе будутъ уведомлены о предстоящей продажѣ и уведомлениемъ этимъ въ теченіе недѣли не воспользуются, то лишаются своего права; въ случаѣ, если-бы они не были уведомлены, то могутъ выступить съ своими претензіями въ теченіе мѣсяца, считая со дня утвержденія продажи судебною властью.

Однимъ изъ средствъ пріобрѣтенія недвижимости признана давность, т. е. спокойное, добросовѣстное владѣніе въ теченіе пятнадцати или тридцати лѣтъ, смотря по тому, можетъ-ли владѣлецъ доказать законное основаніе своего владѣнія, или же онъ лишенъ этой возможности.

Подобнымъ же образомъ примѣнена давность къ пріобрѣтенію права собственности на движимость; продолжительность этой давности—пять или пятнадцать лѣтъ.

Тщательно собраны и формулированы виды личной собственности (особины). Къ прежнимъ положе-

ніямъ обычного права прибавлено только новое, очень важное правило, что лично собственностью считается также все то, что приобрѣтеть членъ семьи личнымъ трудомъ, если семья позволила ему работать на себя. Правило это облегчить распространение полезныхъ ремеслъ.

Личную собственность женщины составляетъ приданое и все то, что она приобрѣтеть собственнымъ трудомъ въ свободное отъ домашнихъ занятій время что она получить въ даръ или по наслѣдству.

Личною собственностью всякой можетъ располагать по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ замужнихъ женщинъ, которые въ этомъ отношеніи, по образцу новѣйшихъ законодательствъ, подвергнуты нѣкоторымъ (но небольшимъ) ограниченіямъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ новыя постановленія, принятая въ видахъ обезпеченія общаго семейнаго имущества. Только одинъ домачинъ пользуется правомъ дѣйствовать отъ имени семьи, принимать обязательства за семью, во главѣ которой стоитъ; личные долги онъ уплачиваетъ изъ своего личнаго имущества. Равнымъ образомъ, всякий членъ семьи, за долги сдѣланные безъ ея разрѣшенія, отвѣчаетъ самъ своимъ имуществомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда долгъ сдѣланъ былъ въ силу необходимости и когда членъ семьи работалъ въ ея пользу. Точно также, за совершенное преступленіе онъ отвѣчаетъ личными средствами, исключая случаевъ, когда семья имѣла возможность предупредить преступленіе, но этого не сдѣлала, или когда сама

содѣйствовала его совершенню. Если для уплаты долговъ не хватаетъ личнаго имущества члена семьи, то семья обязана выдѣлить ему его долю въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, а если этого не сдѣлаетъ, то сама за него платить. Домачинъ за разстрату семейнаго имущества подвергается строгой отвѣтственности.

Для огражденія свободнаго и правильнаго пользованія поземельною собственностью и для предупрежденія многочисленныхъ споровъ въ кодексъ введены распоряженія о сервитутахъ, обработанныя съ особеною тщательностью. Составитель кодекса дѣлить сервитуты на двѣ главныя категории: сервитуты вытекающіе изъ сосѣдства земель, т. е. сервитуты естественные, и сервитуты договорные. Особенно достойны похвалы постановленія относительно орошенія, являющагося въ странѣ однимъ изъ важнѣйшихъ условій преуспѣянія сельскаго хозяйства и скотоводства.

Въ числѣ постановленій объ обязательствахъ и ведущихъ къ нимъ соглашеніяхъ, особенно подробностью отличаются постановленія, касающіяся разныхъ формъ найма земель, домовъ, заведеній, скота, найма для исполненія извѣстныхъ работъ, уговора объ оказаніи взаимной помощи при исполненіи определенныхъ работъ, уговора о пользованіи навозомъ отъ скота, сообща высыпаемаго на пастбища. Помощь въ работахъ, оказанная изъ милосердія вдовѣ, сиротѣ или пострадавшему не даетъ права даже на пищевое довольствие за время производства работъ.

Деньги, отданыя въ займы, даютъ право по закону на 8 процентовъ въ годъ. Условленный процентъ можетъ, однако, доходить до 10 со ста. До настоящаго времени процентъ составлялъ 20 со ста.

Что касается обязательствъ, сдѣланныхъ во время игры, то къ нимъ примѣнены постановленія всѣхъ новѣйшихъ законодательствъ.

Кто приметъ деньги на обязательное сохраненіе, долженъ, въ случаѣ употребленія ихъ на личныя нужды, заплатить за пользованіе ими, смотря по обстоятельствамъ, даже до двадцати процентовъ.

Учреждена при высшихъ судахъ ипотека, но срокъ введенія ея въ дѣйствіе еще не определенъ.

Годомъ совершеннолѣтія новый кодексъ считаетъ 21 годъ, измѣняя въ этомъ отношеніи прежнее правило, въ силу которого 20 лѣтъ давали совершеннолѣтіе. Впрочемъ, этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ и до 18 лѣтняго, если судъ признаетъ просителя способнымъ къ самоопределѣнію или, если проситель вступаетъ въ бракъ и основываетъ новое хозяйство.

Кодексъ устанавливаетъ опеку надъ безвѣстно отсутствующими (да и вообще надъ отсутствующими, въ случаѣ надобности въ этомъ), а также надъ выморочнымъ имуществомъ (пустошь).

Методъ обработки и систематизаціи кодекса, равно какъ и редакція его не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Въ расположениіи предметовъ и въ послѣдователь-

ности отдѣльныхъ постановленій, составитель кодекса держался того, весьма практическаго правила, чтобы понятія болѣе простыя, по возможности, стояли на первомъ мѣстѣ, а за ними уже понятія болѣе сложныя и болѣе отвлеченные.

Кодексъ раздѣленъ на 6 отдѣловъ, а отдѣлы, по мѣрѣ надобности, на главы.

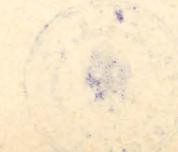
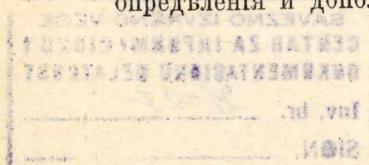
Первый вступительный отдѣль, въ 25 статьяхъ, даетъ основныя предписанія о примѣненіи заключающихся въ кодексѣ постановленій и объ ихъ законной защите.

Второй отдѣль (статьи 26—221) посвященъ изложению постановленій о собственности и о вещныхъ правахъ.

Третій отдѣль (статьи 222—493) озаглавленъ: «о куплѣ и другихъ договорахъ». Въ немъ помѣщены одни только специальныя правила. Только въ четвертомъ отдѣльѣ (статьи 494—635) представлены общія постановленія о договорахъ и обязательствахъ.

Пятый отдѣль (статьи 636—766) излагаетъ постановленія о лицахъ (подразумѣвая подъ этимъ словомъ и юридическія лица) и о ихъ правоспособности въ распоряженіи своимъ имуществомъ. Отдѣль этотъ обнимаетъ постановленія о семейной общности, о правахъ родовъ (братствъ), монастырей, церквей и правительства въ предѣлахъ ихъ имущественныхъ правъ.

Послѣдній шестой отдѣль содержитъ: объясненія опредѣленія и дополненія. Въ немъ, въ концѣ, собра-

ны и добавлены, по образцу дигестовъ Юстиніана, правовыя изреченія. Добавленіе это, согласно мысли составителя, должно содѣйствовать привитію въ Черногоріи общихъ юридическихъ понятій, которые до сихъ поръ въ ней отсутствовали, что, конечно, можетъ быть достигнуто, если только суды проникнутся сознаніемъ потребности точнаго и однообразнаго примѣненія постановленій кодекса.

Весь кодексъ состоитъ изъ 1031 статьи.

Редакція отдѣльныхъ постановленій всегда ясна, примѣнена къ обыденнымъ понятіямъ народа и отличается необыкновенно выразительностью. Трудность въ созданіи несуществующихъ техническихъ юридическихъ терминовъ счастливо побѣждена.

Однимъ словомъ, новое черногорское «Уложеніе» по благородству вложенныхъ въ него стремлений и тщательной обработкѣ, не только заняло почетное мѣсто въ числѣ современныхъ законодательныхъ работъ, но часто даже превосходитъ ихъ своимъ достоинствомъ. Особенno же, если принять во вниманіе практическія нужды общества, для котораго предназначено это «уложеніе»,—нельзя не воздать искреннюю похвалу его составителю за то, что онъ въ нововведеніяхъ своихъ соблюлъ должную мѣру и сумѣлъ остаться въ границахъ практической осуществимости. Впрочемъ, новые постановленія нѣсколько разъ подвергались разсмотрѣнію на мѣстѣ и всѣ они найдены необходимыми и полезными.

М.б. ф.

39957